

Б.Д. БУДАЙЧИЕВ Международный кувейтский университет Бишкек, Кыргызская Республика vostok_04@rambler.ru

B.D. BUDAICHIEV International Kuwait University Bishkek, Kyrgyz Republic

ЖИВОПИСЬ С.А. ЧУЙКОВА В 1920 – 1940 ГОДЫ

THE PAINTING OF CHUIKOV IN THE PERIOD FROM 1920 TO 1930 YEARS

Бул макалада 1920 -1941 жылдары С.А. Чуйковдун чыгармачылык жолу түзүлүп жаткан учурдагы сүрөт иштерине арналган. Сүрөтчү көп көңүлүн жанрдык жана портреттик сүрөт түзүүгө бурган. Анын мыкты чыгармалары – “Тоолордо” (1927), “Балык кармаган бала” (1929), “Эскиден жаңыга” (1931), “Жайлоодо” (1937), “Бүркүт менен мергенчи” (1938) ж.б. Адам менен табияттын ортосундагы гармониялык байланышты туюнтуп турган так түстүү топкычтар жана аныктамалар менен назарыңды бурдурут.

Өзөк сөздөр: этюд, сүрөт, өң (түс), композиция, пейзаж, портрет, турмуш-тиричилик көрүнүшү.

В статье рассматриваются работы С.А. Чуйкова, выполненные в 1920-1940 гг., в период формирования творческого пути. Большое внимание живописец уделил созданию жанровых и портретных картин. В его лучших произведениях – «В горах» (1927), «Мальчик с рыбой» (1929), «От старого к новому» (1931), «На джайлоо» (1937). «Охотник с беркутом» (1938) передано чувство близости человека и природы. Они привлекают внимание точными цветовыми находками и определениями.

Ключевые слова: этюд, рисунок, цвет, композиция, пейзаж, портрет, бытовая картина.

The article is devoted to the study of the works of S. A. Chuikov, painted in 1920-1940` years, during the formation of the creative way. The painter paid much attention to the creation of genre and portrait paintings. His best works - "In the mountains" (1927), "Boy with fish" (1929), "From the old to the new" (1931), "On jailoo" (1937), "Hunter with the Golden eagle" (1938), etc. attract attention with accurate color findings and definitions that convey a sense of closeness, harmonious connection between man and nature.

Key words: sketch, drawing, color, composition, landscape, portrait, genre painting.

Ведущее место в развитии кыргызской живописи 1925-1940 годы принадлежало С.А. Чуйкову. Было бы неверным утверждать, что в исследованиях о художнике работах этого периода не уделялось внимания. Однако, следует отметить, что авторы в своих выводах часто исходили из общей характеристики работ. Нередко в статьях и очерках творчество живописца рассматривалось обособленно от событий художественной жизни Кыргызстана. Естественно, что подобный подход приводил к односторонней характеристике формирования искусства С.А. Чуйкова. Между тем, в становлении его профессионального мастерства 1920-е годы были одним из сложных и драматичных периодов.

В 1924 году молодой живописец, после окончания трех общеобразовательных курсов ВХУТЕМАСа и Рабфака (Рабочего факультета) был приглашен в мастерскую Р. Фалька. Но вскоре радость первых лет пребывания в вузе сменилась у С.А. Чуйкова чувством неудовлетворенности. Об этом периоде он позже вспоминал: «ВХУТЕМАС со своим

законченным формалистическим методом еще больше, чем Ташкентская школа, поселил во мне смятение и растерянность. Никакой связи не было между моими мечтами и тем, что делалось вокруг меня теперь. В Третьяковской галерее я с благоговением созерцал любимые с детства по хрестоматийным и журнальным репродукциям произведения Репина, Куинджи, Левитана, Серова, Васнецова, возвращаясь же в школу и вынужденный подчиняться ее требованиям, я должен был учиться видеть натуру отвлеченно, согласно принципам Сезанна, чуждым и непонятным.

Мечтой моей было научиться передавать все оттенки состояния природы и все оттенки переживания человека для того, чтобы суметь выполнить те замыслы, которые запали в душу еще там, на родине, вместе со стихами Лермонтова, мелодией кыргызской песни, зрелищем вечерней долины и с дымящимся аулом у подножья гор... А тут нужно выразить «форму в пространстве», «движение цвета по форме» и т. п.» /1, с. 560/.

Сомнения в правильности своих взглядов на восприятие действительности и приемы ее воспроизведения не оставляли художника в эти годы. Находясь в Москве и успешно справляясь с учебными работами, Чуйков не порывал связей с далеким и близким Кыргызстаном. Он всегда с нетерпением ожидал наступления летних каникул, чтобы вновь уехать на долгие месяцы в родные края.

Произведения Чуйкова, выполненные в эти годы, дают полное представление о формировании его творчества. Художника интересовали почти все жанры станковой живописи – пейзажи, портреты, жанровые картины, а в графике - книжная и журнальная иллюстрация. Но наибольшее внимание он по-прежнему уделял пейзажу. И это не было случайно, т. к. живописцу с детства кыргызская природа была особенно близкой.

В его работах 1925-1934 годов золотистые степные дали, невысокие холмы, поросшие блеклой травой, величественные снежные вершины композиционным и цветовым строем усиливали ощущение необъятности края. Неизменно включавшиеся в них бытовые детали из жизни кыргызских пастухов привносили ярко выраженные черты национального.

В ряде произведений Чуйкова этого времени выявилось характерная черта – стремление сопоставить воздушность горных далей с осязаемой материальностью передних планов. Этот творческий прием нашел применение в холсте «В горах» (1925, ГРМ). Он проникнут мягким светом угасающего дня. На небе кое-где барашки кучевых облаков. На каменистой оранжево-коричневой земле, у подножья невысоких гор, стоит юрта. Ее плавные линии, как бы перекликаясь с очертаниями крутых склонов на втором плане, создают у зрителя ощущение пространства.

Композицию отличает простота и ясность. Пластично написанные фигуры женщины-доярки и девочки, стоящих справа от юрты, уравновешены изображением фигуры животного, помещенного в левой части полотна.

Колористическое решение построено на спокойном сочетании нежных светло-розового платья женщины и девочки, светло-коричневого войлока, порыжевшей травы. Как и прежде, живописец сумел добиться здесь ощущения легкости и непосредственности исполнения.

Чувство близости человека и природы сохранилось и в другой работе «В горах» (1927, КНМИИ им. Г. Айтиева). Мотив ее идентичен предыдущей. В композиции изображена та же юрта, фигура женщины-доярки, домашние животные. Но живописный строй этюда несколько иной. Здесь более сурова первозданность красоты горных хребтов.

Пластичные овалы юрты на переднем плане выразительно подчеркивают мощь и неприступность скалистых вершин, устремленных в безоблачную высь.

Благодаря умелому использованию яркого освещения, Чуйков добился не только пластического, но и цветового разнообразия. Удачно живописное сопоставление темно-коричневого цвета войлока с его светло-золотистой частью, а также светлой зелени травы, с фиолетово-изумрудными зарослями кустарников в глубине ущелья. Мягкие соотношения

теплых и холодных тонов создали впечатление свежести горного воздуха и четкости пространственных планов.

В этом будничном на первый взгляд, конкретном пейзажном мотиве была та эмоциональная приподнятость, которая выводила работу за пределы этюда. Можно с уверенностью сказать, что в этом пейзаже наиболее четко определились основные черты, получившие качественное выражение в последующем творчестве художника – ясность творческого замысла, цельность композиции, умелое использование света, плотность красочного мазка.

В 1928-1929 годах Чуйков совершил длительную поездку по республикам Центральной Азии. На основе собранных материалов он выполнил ряд полотен. Одной из удачных работ, необходимо назвать «Мотив из прошлого» (1928, КНМИИ им.

Г. Айтиева). В ней запечатлен лирический образ молодой женщины, кормящей ребенка. В выражении ее лица, пластичной позе ощущается глубокая печаль и нежность, светлая материнская любовь и вера в будущее. Рядом – изображение хрупкой девочки с обостренными чертами лица.

Радостью жизни, полнотой гармонической связи природы и человека пронизан этюд «Мальчик с рыбой» (1929, ГТГ). Сюжет его прост и правдив. В нем все передано свежо, искренне и убедительно. Обаятельный образ мальчика-кыргыза органично «входит» в пейзаж, составляя с ним неразрывное целое.

Начиная с этих работ, народные образы стали занимать все большее место в творчестве живописца. Эта тенденция отчетливо проявилась в портретах 1930-х годов. В выразительном портрете простого труженика («Чабан», 1933, Государственный музей этнографии, Санкт-Петербург) Чуйков показал веру в духовную силу народа, приступившего к созиданию нового общества.

Внешне скупая, живописная трактовка головы пастуха энергичным и плотным мазком и обобщенными пятнами сообщали модели черты внутренней динамики. Четкая лепка формы, сдержанная гармония коричневых, оранжевых, желтых, сине-голубых тонов способствовали выявлению характера изображенного.

Чарующим лиризмом привлекает зрителя образ кыргызской девушки в картине «Комсомолка» (1928, КНМИИ им. Г. Айтиева). Светло-желтый платок оттеняет мягкий овал ее лица. За ее внешним спокойствием, во внимательном взгляде больших иссиня-черных, словно бархатных глаз угадывается живой ум, энергичный и жизнерадостный характер. Лаконизм пластического языка, динамическое соотношение контрастных цветов (желтого платка, светло-коричневого лица и сине-зеленого платья) содействуют созданию эмоционального строя холста.

Интенсивная творческая жизнь Чуйкова началась после окончания ВХУТЕМАСа. В это время (1930-1934 гг.) выявились противоречия его поисков. Использование некоторых приемов постимпрессионизма в учебных работах и в ряде этюдов, выполненные в эти же годы в Кыргызстане не дали результата. «Постепенно я пришел к убеждению, - писал позднее художник, - что как бы добросовестно ни старался я усвоить принципы Сезанна и формализма, никогда из меня формалист не выйдет, что вся моя натура построена иначе и что я должен оставаться самим собой» /1, 560/. Поэтому Чуйков решил вернуться к принципам своего раннего творчества. Он как бы начал учиться «у самого себя» свежему восприятию образов природы и поэтичному, цельному отражению их простыми, эмоциональными, живописно-пластическими средствами.

К постоянной и напряженной работе по овладению утраченной индивидуальной манере письма он приступил примерно с 1931 года. Но это стало у него получаться не сразу. Во время приездов в Кыргызстан, художник стремился отображать мотивы и бытовые оценки, близкие ему с детства – люди, несущие хворост, стада овец, старые, одиноко стоящие юрты среди гор, бугры с пожухлой травой.

В первой половине 1930 годов Чуйков обратился к выполнению многофигурных полотен. В одном из них («От старого к новому», 1931, КНМИИ им. Г. Айтиева) он стремился показать черты нового в жизни кыргызских колхозников. Композиция картины отличается ясностью построения. В ней передан трудовой ритм, радость дехкан, встречающих натоку семью бедняка-пастуха, решившего вступить в колхоз.

Позы и разнообразные движения тружеников, работающих на очистке зерна, убедительны своей пластической трактовкой. Они отображены с той же искренностью, с какой восприняты. Приглушенная, несколько монохромная цветовая гамма, основанная на сочетании желтых, оранжевых, коричневых тонов, придавала холсту сдержанность.

В известной мере этапной в творчестве живописца стала первая историческая картина «Колониальное прошлое» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева). Обратившись здесь к трагическим событиям Кыргызского восстания 1916 года, он хотел раскрыть их исторический смысл как одну из страниц освободительной борьбы народа. В композиции Чуйков стремился передать психологизм, драматичность сюжета – насильственного угона молодых кыргызов на тыловые работы.

Удачным холстом было также «Собрание в ауле» (1929, ГТГ). Картина отличается законченностью композиционного и пластического решения. Фрагментарность отдельных деталей, которая наблюдалась в первом варианте, превратилась в устойчивую и прочную связь всех элементов произведения. Изменяя масштабы фигур колхозников-дехкан, расположенных по кругу, Чуйков включил для контраста фигуры детей. Этим приемом он добился уравновешенности и динамичности композиции.

Наиболее удачные из ранних картин Чуйкова, наряду с поэтичными пейзажными и портретными этюдами, отличались цельностью и содержательностью образов. И самое важное, они отвечали требованиям жизни. Эти работы имели существенное значение для становления живописи в Кыргызстане.

В 1930 годы продолжали интенсивно развиваться различные виды и жанры искусства. Их многообразие определялось полнокровной жизнью Кыргызстана.

В кыргызской живописи этого времени ведущая роль принадлежала полотнам бытового, портретного и исторического жанров. Серьезное внимание уделялось также созданию пейзажных работ и натюрмортов.

Почти все эти жанры нашли место в творчестве С.А. Чуйкова, которое достигло к середине 1930 годов профессиональной зрелости.

Поэтическое начало, рано проявившееся в произведениях С.А. Чуйкова, во второй половине 1930 годов придало особенную теплоту его жанровым полотнам и проникновенность – пейзажам. Общение с природой Кыргызстана за долгие годы выработало у художника своеобразную живописную манеру, которая была присуща всем его пейзажным работам.

В полотнах «На джайлоо» (1937, КНМИИ им. Г. Айтиева), «Полдень в горах» (1938, КНМИИ им. Г. Айтиева) сочетанием теплых, охристых, золотистых, оранжевых тонов С.А. Чуйков передал ощущение знойного летнего дня. Насыщенность цвета, «предметность», желание по-новому передать скромный мотив пейзажа отличали холст «На Арашане» (1934, КНМИИ им. Г. Айтиева). Холодноватыми оттенками изумрудно-зеленых, голубых и сиреневых тонов удивительно тонко передано было ощущение свежести утреннего горного воздуха в этюде «Табунщик» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева).

Пейзажи С.А. Чуйкова привлекали внимание точными цветовыми находками и определениями. Для каждого из мотивов художником были найдены свой колорит, свой композиционный ритм.

Большое внимание в те годы живописцем уделялось созданию жанровых и портретных картин. Жизненной правдой было проникнуто полотно «Охотник с беркутом» (1938, КНМИИ им. Г. Айтиева). В нем передан образ нового человека Кыргызстана.

Глубокое по содержанию, правдивое и ясное по восприятию, оно пользовалось большим успехом и осталось одним из классических образцов кыргызской живописи.

Эта картина как бы обобщила накопленный художником опыт в изучении народных образов и природы края.

В 1930-х годах широкое отображение в кыргызском искусстве получила тема свободы и равноправия женщины. Разработке этой важной темы С.А. Чуйковым было уделено серьезное внимание. В его произведениях встречается немало лирических женских образов, вобравших в себя лучшие черты народного характера.

Живописец чаще всего стремился изображать свои модели в жизненно-конкретных условиях. С. А Чуйков показывал их во время обеденного отдыха на хлопковом поле, на уборке сена в горах, при возвращении с работ.

В каждом произведении он подчеркивал индивидуальность портретируемого. В этюде «Голова старушки» (1937, КНМИИ им. Г. Айтиева) художник подчеркнул выразительные черты лица. Этюд исполнен плотными, энергичными, широкими мазками красных, коричневых, желтых, малиновых тонов. Образ труженицы написан С.А. Чуйковым с особенной теплотой. С большим мастерством передал он ум и душевную красоту пожилой женщины.

С.А. Чуйковым в эти годы было создано много портретных работ. Важное место среди них, безусловно, заняли замечательные образы кыргызских детей. В них особенно ярко и последовательно проявились поэтические стороны дарования живописца. Лучшие из этих полотен «Девочка с хлопком» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева), «Мальчик с абрикосами» (1937, КНМИИ им. Г. Айтиева), «Мальчик с арбузом» (1937, КНМИИ им. Г. Айтиева), «Кыргызские дети» (1939, КНМИИ им. Г. Айтиева) пленяют своей ясностью, красотой и тонкой лиричностью.

Необыкновенно жизненно, с большим эмоциональным подъемом был исполнен «Портрет Калыка Акиева» (1939, КНМИИ им. Г. Айтиева). В создании образа поэта большую роль играет колорит. Цветовой строй произведения удачно дополняет простоту и естественность позы акына. Коричневатая гамма одежды хорошо гармонирует со светлыми тонами комуза.

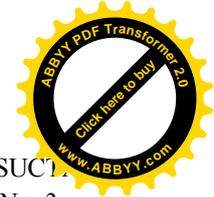
В портрете чувствуется глубокая симпатия автора к натуре. Это передается и зрителю. Художник выделил освещенные пятна на лице, руках, на всей фигуре, моделируя форму светом. Высокий лоб, мягкий проникновенный взгляд глаз подчеркивают богатство духовных интересов народного певца.

В эти годы у С.А. Чуйкова четко обозначился интерес и к историческому жанру. Им были написаны полотна: «Бегство в Китай» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева), «Колониальное прошлое» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева). Удачна картина «Кыргызское восстание 1916 года» (1936, КНМИИ им. Г. Айтиева). В сложной, многофигурной, экспрессивной композиции передана масса повстанцев. Впрочем, в трактовке их образов художник не избежал некоторого схематизма.

В творчестве С.А. Чуйкова тридцатых годов начало проявляться и стремление к монументальности. Наиболее ярко оно выявилось в картине «Токтогул среди народа» (1939-1941, КНМИИ им. Г. Айтиева). Композиции присуща строгость и четкость. В ней уделено большое внимание пластике деталей. Колорит холста – приглушенный, выдержанный преимущественно в сине-голубом, коричнево-оранжевом, красноватых тонах.

Искусство С.А. Чуйкова 1935-1940 годов особенно ценно тем, что он, успешно преодолев некоторый схематизм работ предшествующего периода, вновь «нашел» себя, свою творческую манеру, заключающуюся в цельном восприятии мира, в его искреннем, поэтическом отображении.

Взыскательный к себе и своему творчеству, живописец прививал в эти годы молодым кыргызским художникам чувство ответственности, необходимость систематической профессиональной работы, особенно на пленэре, и упорство в достижении цели.

Работая над произведениями в различных жанрах, он сумел верно и глубоко обобщить новые явления жизни Кыргызстана.

Список литературы

1. Мастера советского изобразительного искусства [Текст]: произведения и автобиографические очерки / Сост.: П.М. Сыроев, В.А. Шквариков. - М.: Искусство, 1951.- [Т. 1]. – 604 с.
2. Ромм А. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР [Текст] / А. Ромм. – М.; Л.: Искусство, 1941.
3. Волосович С. Изобразительное искусство Киргизской ССР [Текст]/ С.Волосович. - М.: Сов. художник, 1957.
4. Попова О. П. Изобразительное искусство Киргизской ССР [Текст] // Искусство рожденное Октябрем. Сб. статей./ Под редакцией Б.В. Веймарна. - М.: Искусство, 1967.
5. Искусство Киргизской ССР. Альбом. Авт. текста и составитель О.П. Попова. - Л.: Аврора, 1972.
6. Будаичиев Б.Д. Сүрөт өнөрү (1917-1980). / Б.Д. Будаичиев // Кыргыз Советтик Социалисттик Республикасы: Энцикл. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. 394-402-б.
7. Изобразительное искусство Киргизстана [Текст] /Под ред. члена – корреспондента АН Кирг. ССР А. Салиева. - Фрунзе: Кыргызстан, 1987.